

К счастью, Син Нянь уже все подготовила, и после того, как она в спешке искупалась, девушка начала одеваться.

Син Нянь придерживалась принципа делать все и стараться изо всех сил, чтобы нарядить ее в мягкой и очаровательной манере, Сяо Мань также старалась изо всех сил, приложив к этому немало стараний. Результатом стал человек с мертвым лицом в женском платье.

Жань Янь некоторое время смотрела в зеркало, ее сердце сжалось, и она попыталась изменить выражение. Это не совсем удалось. Теперь, с этим выражением, Жань Янь казалось, что даже душа уже не принадлежала ей!

Однако времени было мало, и уже слишком поздно что-либо менять. Во всяком случае, она не могла себя видеть. Плюнув на все, она закончила одеваться, а потом направилась в гостиную, чтобы встретиться с Юнь Шэном.

Сегодня Жань Юнь Шэн был одет в малиновый халат с круглой шеей, черную шляпу и мягкие сапоги, добавлявшие нотку мужественности в его обычную мягкость. На первый взгляд, это был тот же грациозный красавец. Молодой Мастер, а не мужчина не женщина.

– Десятый Брат должен носить больше подобной одежды в будущем, – сказала Жань Янь, оценив его.

Прекрасные глаза Жань Юнь Шэна не скрывали ужаса от слов Жань Янь, он не сдержавшись пошутил:

– Ах'Янь, тебе все-таки стоит сегодня вечером надеть вуаль. Десятый Брат боится, что тебя похитят.

Он настолько слаб? Жань Янь нахмурилась и кивнула:

– Тогда лучше надеть ее.

Жань Юнь Шэн пытался завуалировано, похвалить ее красоту, но Жань Янь поняла все буквально.

Жань Юнь Шэн подумал, что Жань Янь сознательно шутит, и громко рассмеялся. Как известно, улыбка Жань Янь всегда отличалась от других. Она по-настоящему не любила себя.

Беседуя, они вышли из гостиной. Тело Ван Лу еще не выздоровело, а Жань Янь не любила брать служанок, отправленных в имение Мадам Гао, поэтому она села в экипаж только с Жань Юнь Шэном.

На Фестивалях Двойной Семерки и Фонарей женщинам не нужно было носить вуаль, они могли веселиться вместе с Молодыми Мастерами, поэтому везде было очень оживленно.

Погода в течении двух дней стояла прекрасная, ночное небо было широким, и половина вселенной плавала там, похожая на легкий дым.

Каждый год в седьмой день седьмого месяца лунный свет лишал вас возможности видеть Млечный путь. Похоже, Тяньхэ не увидит. Пастух и Ткачиха встречались в этот час. В действительности, однако, расстояние между ними не менялось.

Жань Янь прислонилась к окну и наблюдала за ними. Повозке потребовалось какое-то время, чтобы тихая ночь постепенно сменилась бурлящим рынком. Ряд красных огней зажегся, растянувшись вдоль реки Пинцзян, словно длинный дракон, которому не было видно конца.

На широкой реке Пинцзян плыли ярко освещенные лодки, со стенами с резными просветами в виде цветов, и очень роскошными сатиновыми занавесками. Наиболее заметным среди них был большой резной корабль, с павильоном на нем и украшениями не отличающимися от убранства богатого дома. Везде развешены ленты, через каждые два шага стоял шестигранный шелковый фонарь, люди на палубе приходили и уходили, звучал смех, атмосфера была довольно живой.

- Чей он? - Не сдержавшись, спросила Жань Янь.

Жань Юнь Шэн ответил:

- Это корабль семьи Ци. Каждый год в седьмую ночь седьмого месяца его ставят на причал на берегу реки Пинцзян. Чтобы члены семьи могли сесть на него и собраться в одном месте, чтобы развлечься. Ах'Янь хочет пойти?

Жань Янь покачала головой, семья Ци и благородные женщины собрались в одном месте. Помимо сплетен, они боролись за ветер (1). Не лучше ли прогуляться по рынку и ощутить атмосферу Фестиваля Двойной Семерки в Династии Тан.

Повозка остановилась около рынка, на Жань Янь все еще была вуаль.

После выхода из повозки шум становился все сильнее и сильнее, и это создавало ощущение присутствия на нем: Жань Янь влекла эта живая и традиционная атмосфера, а потому она с Жань Юнь Шэном отправилась прогуляться по рынку.

Только внешность Юнь Шэна была слишком выдающаяся, и было нелегко протиснуться в

толпе, что заставило их бродить по пустым углам и терять удовольствие от участия в празднике.

Жань Янь поднялась на ступеньку у магазинчика с «мыльной тканью» (2), заметив несколько прилавков с масками, потащила туда Юнь Шэна и примерила их на него, одну за другой.

На рынке было множество людей в масках, и они не казались в них странными. Таким образом, стало намного легче.

– Впереди продают цзяо го, давай тоже купим немного потом. – Был большой выбор цзяо го, но особенно привлекательно выглядели разнообразные узоры на коробках с едой.

На самом деле, покупка цзяо го была обязательной не столько из-за того, насколько они вкусны, а чисто из-за атмосферы фестиваля.

– Господин, госпожа, купите цзяо го (3) или бутылочку Бай Цзы (4)! – Тепло окликнул владелец киоска.

Это было традиционной приманкой Фестиваля Двойной Семерки во времена династии Тан – таблетки Бай Цзы завернутые в лист лотоса. Как говорят Бай Цзы изготавливались по секретному рецепту с использованием особой сосны и кипариса в качестве лекарственных ингредиентов, эти волшебные таблетки синтезировали на росе появлявшейся седьмого числа седьмого месяца. Одна доза таблеток может продлить жизнь на десять лет, две дозы, на двадцать лет. (п.п. завернутые в лист лотоса они считались божественным лекарством).

Некоторые легенды были только слухами, но не все было ложью, правда в том, что Бай Цзы могли помочь поддерживать себя в хорошей физической форме. Жань Янь была не заинтересована в цзяо го, но собиралась упустить древнее лекарство, поэтому купила Бай Цзы.

Пока Жань Юнь Шэн расплачивался, толпа внезапно выросла, и Жань Янь не смогла устоять.

– Спешите, появилась первая красавица – Шестая Мисс Ци! – Закричал кто-то в толпе.

В тот же момент толпа, которая уже бурлила, стала еще свирепее. Жань Янь была отброшена толпой на несколько шагов, и ее сердце сжалось.

Разве я не женщина? Я тоже хорошо выгляжу!

Жань Янь подняла глаза и увидела, что она все дальше и дальше удаляется от Юнь Шэна. Она быстро попыталась протиснуться назад. В эту эпоху не было удобного способа связаться с кем-то. Если вы потерялись, трудно найти друг друга на таком многолюдном рынке ночью.

С трудом протиснувшись в сторону Жань Юнь Шэна, из-за того что одежда Ху, которую он носил, была с узкими рукавами, а накидка без рукавов, Жань Янь пришлось схватить его за руку.

Импульс толпы был ужасен. Жань Янь была похожа на лодку, плывущую по волнам. Если бы она не держала за руку Жань Юнь Шэна, то боялась, что утонула бы.

Жань Юнь Шэн, похоже, слишком внимательно следивший за ее потугами, отвел ее в сторону, развернулся и заслонил поток людей. Его сила была просто поразительна, а рука Жань Янь горела от боли из-за его хватки.

Жань Янь втиснулась в мертвый угол, позади прилавка, они были очень близко, ее нос почти касался его груди, до нее донесся слабый травяной аромат, Жань Янь чуть оторопела, она подняла голову и встретилась с парой темных как ночь глаз.

Это был не Жань Юнь Шэн!

Толпа все еще была в хаосе, и Жань Янь опустила голову. Потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что она все еще держала чью-то руку и быстро отпустила ее:

- Извините, я приняла вас за другого человека.

- Ясно. - Холодный голос был настолько тихим, что немного хрипел.

- Спасибо, - Жань Янь повернулась боком, чуть поклонилась.

Когда толпа постепенно поредела, мужчина отступил на шаг и слегка поклонился ей, затем повернулся и направился к небольшому доку, где стояла лодка.

Жань Янь вздохнула, ей показалось, что запах того мужчины, был знакомым, кажется это был... Су Фу!

Бывают же такие случайности! Су Фу носил такую же одежду Ху с круглым воротом и узкими рукавами, черную шляпу и черную маску на лице, но цвет его одежды был намного темнее, и маска тоже немного отличалась, просто освещение было плохим, и в спешке, Жань Янь этого не заметила.

В поредевшей толпе Жань Янь начала искать Жань Юнь Шэна, глаза невольно пронеслись по реке, внезапно широко распахнувшись, метнулись в направлении берега.

На широкой реке было множество кораблей, но они были разделены меж собой на один-два фута, и почти невидимый Су Фу, ловкий, как ястреб, охотящийся на кроликов, он не упав

пересек семь или восемь лодок. Тем временем он не бездействовал, и когда он приземлился на девятый корабль, он уже был одет в черное.

Жань Янь не мигая уставилась на фигуру, бросившуюся к среднего размера лодке.

Жань Янь увидела двух человек, сидящих на палубе корабля. Кто знал, был ли это чай или шахматы, вокруг бортов стояло несколько сильных мужчин с мечами за поясом.

Черное, как ночь одежда почти сливалось с темнотой, он тихо, неподвижно цеплялся за борт корабля, будто леопард, ожидающий свою добычу.

Два человека на палубе не знали о кризисе, но, казалось, их разговор был в разгаре, когда послышался взрыв смеха, на палубе тихо мелькнула темная тень, приблизившись к двум мужчинам с невероятной скоростью. Река холодно плеснула, и смех оборвался.

Корабль сразу погрузился в хаос, но одетый в черное человек уже упал с борта корабля, и кто знает, куда делся.

Идеальное убийство!

Жань Янь сделала глоток холодного воздуха, если бы она не обращала внимание на Су Фу, она боялась, что была бы похожа на людей на этом рынке. Она бы не знала, что кто-то посмел убивать рядом с толпой народа.

Кто знает, когда Су Фу переоделся. Но когда она снова посмотрела на него, он выбросил свою черную одежду вместе с длинным мечом в реку. Он был снова одет в наряд Ху с круглым воротом и стоял у кромки воды, будто был обычным человеком, смотрящим на пейзаж. Издалека, Жань Янь видела, как он несколько раз кашлянул, вынул полумаску и вытер рот. Он взглянул на корабль, словно, хотел убедиться, что жертва убийства мертва, только тогда он бросил в реку, окрашенную в красный цвет табличку, повернулся и ушел.

Он сделал несколько шагов и неожиданно оглянулся, чтобы посмотреть в направлении Жань Янь, а через пару минут повернулся и ушел.

Он был слишком далеко, и Жань Янь не видела его глаз и не могла угадать выражения под маской, но она могла почувствовать жажду убийства, именно ее убийства! Жань Янь, предположила, что возможно потому, что он поранил свое сердце некоторое время назад, после совершения убийства, у него больше нет сил, чтобы тихо убить ее в толпе, поэтому ей повезло выжить.

– Ах'Янь!

Из-за того, что на Жань Янь все еще была маска, Жань Юнь Шэн озадаченно стоявший в шаге

от нее, неуверенно окликнул ее.

- Старший Брат. - Жань Янь придя в себя, сразу направилась к нему.

- Куда ты ушла? - Жань Юнь Шэн также почувствовал давку, но только после того, как он расплатился, выяснилось, что Жань Янь пропала. Поняв, что ее могло унести толпой, он последовал за ней, в поисках девушки. В то время так случилось, что Су Фу оттащив Жань Янь в сторону и полностью закрыл ее, в результате чего Жань Юнь Шэн оббегал почти всю улицу. К счастью, он повернулся, чтобы посмотреть назад.

Жань Янь улыбнулась и сказала:

- Толпа оттеснила меня, может, я была скрыта ей.

Жань Юнь Шэн кивнул и вздохнул:

- Все так без ума от Шестой Мисс Ци, словно Ах'Янь из нашей семьи в несколько раз не лучше ее.

- Не дразни меня, давай найдем место, чтобы немного отдохнуть. - Жань Янь только что была свидетелем того, как были убиты два человека, и сейчас у нее не было настроения продолжать делать покупки.

Жань Юнь Шэн, также искавший Жань Янь повсюду, устал, поэтому сказал:

- Пойдем на лодку!

- Лодку? - Жань Янь с сомнением посмотрела на него.

У Жань Юнь Шэна заблестели глаза:

- В этом году я построил лодку для Ах'Янь. Хотя она не такая большая, как у семьи Ци, она моего личного дизайна, и очень удобная.

Примечание переводчика

(1) Бороться за ветер - делать что-то бесполезное/сражаться за ничто/ссориться по пустякам.

(2) 黑 Цзаоша – черная резкая ткань из хлопка и конопли, резкая и плотная. Используется для экранов, вуалей, чиновничьих шляп.

(3) В день двойной семёрки люди обычно едят цзяо го (烧饼), тонкая обжаренная выпечка, сделанные из муки, сахара (или мёда) и кунжута. Цзяо го в буквальном переводе означает «закуска, приготовленная умелыми руками». Тесто нарезается в форме прямоугольников или веретена.

(4)

Реально существующее лекарство

См. фото

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/8781/491717>